



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-УД26-23-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.,
судей Ермолаевой Т.А., Червоткина А.С.

при секретаре Горюновой А.Е.

рассмотрела дело по кассационной жалобе адвоката Максимова М.В. на приговор Ставропольского краевого суда от 2 декабря 2025 года апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2026 года в отношении Шахназаряна А.А.

По приговору Ставропольского краевого суда от 2 декабря 2025 года

Шахназарян Артур Александрович, [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по:

- ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к наказанию виде лишения свободы на срок 8 лет, с ограничением свободы на срок 10 месяцев, с установлением в соответствии с положениями ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.;

- п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) (в отношении семьи Б [REDACTED]) к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 лет;
- пп. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) (в отношении Б [REDACTED]) к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 лет;
- п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) (в отношении семьи Г [REDACTED]) к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний Шахназаряну А.А. назначено к отбытию наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 10 месяцев, с установлением в соответствии с положениями ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности, перечисленных в приговоре.

Разрешены вопросы меры пресечения, исчисления срока наказания, зачета содержания под стражей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2026 года приговор изменен, исключены из числа доказательств: заявление Шахназаряна А.А. от 30 октября 2024 года о явке с повинной, постановление от 2 августа 2010 года о производстве выемки разрешения [REDACTED] и ружья [REDACTED]; у Г [REDACTED]

Вещественные доказательства – пистолет модели [REDACTED] и кастет определено хранить в камере хранения вещественных доказательств в ОВД по г. [REDACTED] [REDACTED] до принятия решений по уголовным делам, выделенным в отдельные производства.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления осужденного Шахназаряна А.А. и адвоката Максимова М.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Потаповой К.И., полагавшей кассационную жалобу оставить без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

по приговору Шахназарян А.А. признан виновным:

- в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях;

- в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, организованной группой (в отношении семьи Б [REDACTED]);
- в хищении огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия;
- в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой (в отношении семьи Г [REDACTED]).

Преступления совершены им в период 2 [REDACTED] в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Максимов М.В. выражает несогласие с приговором ввиду чрезмерной суровости, несправедливости и несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Указывает о несоответствии приговора требованиям ст.297 УПК РФ.

Просит приговор и апелляционное определение отменить и вернуть уголовное дело на новое рассмотрение в ином составе суда.

Указывает на нарушения при формировании состава суда, поскольку поступившее уголовное дело в автоматизированном режиме первоначально распределено судьё Д [REDACTED] однако впоследствии распределено судьё К [REDACTED] а материалы дела не содержат сведений о причинах такого перераспределения, что свидетельствует о нарушении ст. 30 УПК РФ.

Суд первой инстанции существенно изменил обвинение, которое было предъявлено первоначально, указав, что в отношении МСВ 30 ноября 2012 года Ставропольским краевым судом вынесен обвинительный приговор. Суд расширил обвинение, указав на организованность, сплоченность вооруженной группы, объединение на этнической основе, учет судимостей при формировании состава банды, а также наличие у банды обязательных признаков – вооруженности и устойчивости, хотя эти обстоятельства Шахназаряну А.А. не вменялись, и он был лишен возможности опровергнуть обвинение.

При этом, указывая об устойчивости банды, суд пишет об изменении ее состава при совершении различных преступлений, допущены формулировки

преступного деяния, не соответствующие предъявленному Шахназаряну А.А. обвинению и ему неизвестные, чем нарушено его право на защиту.

Суд первой инстанции признал Шахназаряна А.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, положив в основу приговора признательные показания, данные им в ходе предварительного следствия, несмотря на то, что в суде первой инстанции он их не подтвердил. Суд первой инстанции не учел его доводы о том, что эти показания получены в результате применения в отношении него физического насилия сотрудниками полиции г. [REDACTED] проигнорировал медицинские документы, оставил без внимания ходатайство защитника об истребовании медицинских документов, назначении судебно-медицинской экспертизы и проведении процессуальной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ.

Считает, что без проверки доводов осужденного о применении к нему недозволенных методов ведения расследования невозможно дать оценку допустимости его показаний.

Указывает, что суд первой инстанции необоснованно принял в качестве доказательства вины Шахназаряна А.А. в участии в банде показания сотрудника уголовного розыска Л. [REDACTED], проводившего ОРМ в отношении М. [REDACTED] сообщившего сведения, которые стали ему известны от других обвиняемых, не подтвердивших эти показания, поэтому показания свидетеля Л. [REDACTED] не могут использоваться в качестве доказательства виновности Шахназаряна А.А. Кроме того, показания этого свидетеля приведены в приговоре не полностью.

Также утверждает о недопустимости показаний свидетеля Х. [REDACTED] (сотрудника полиции), поскольку суд не учел, что она занималась вопросами розыска Шахназаряна А.А., обстоятельства совершения преступлений ей неизвестны, то есть, она не могла подтвердить либо опровергнуть факт участия Шахназаряна А.А. в банде.

Обращает внимание, что суд первой инстанции не в полном объеме привел показания свидетеля А. [REDACTED] (ст. о/у по борьбе с оргпреступностью), исключив ответы на вопросы стороны защиты, в частности об осуществлении переводов с армянского языка на русский без наличия соответствующего образования. Свидетель А. [REDACTED] не предупреждался об уголовной ответственности за заведомо ложный перевод, который осуществлял в ходе оперативной работы, что суд не указал в приговоре.

Приведенные в приговоре показания потерпевших Б [REDACTED] о причинении им телесных повреждений и наличии у нападавших оружия, не доказывают факт участия в разбойных нападениях именно Шахназаряна А.А.

Несмотря на то, что потерпевшие Б [REDACTED] [REDACTED] и Б [REDACTED] настаивали на гражданском иске, суд в приговоре указал недостоверные сведения о его отсутствии.

У потерпевшего Г [REDACTED] не выяснена стоимость похищенного имущества и его отношение к возмещению ущерба, а его показания не подтверждают факт участия Шахназаряна А.А.

Судом при неустановленных обстоятельствах получены заявления потерпевших о том, что они не желали принимать участие в судебном заседании и суд не обеспечил потерпевшим реализацию права на доступ к правосудию, а также право на судебную защиту.

Суд необоснованно отказал в возможности предъявить для визуального осмотра Шахназаряна А.А. свидетелю Ш [REDACTED] с целью уточнения вопроса об их знакомстве, а также в истребовании показаний Х [REDACTED] умершего [REDACTED], которые были оглашены в судебном заседании.

Указывает, что стороной защиты был заявлен ряд ходатайств, в частности, об истребовании из СИЗО медицинских документов Шахназаряна А.А., однако судом не приняты по ним мотивированные постановления, что лишило сторону защиты реализовать право на их обжалование.

Приговоры в отношении других лиц, в том числе осужденных в связи с заключением досудебного соглашения, не имеют преюдициального значения.

Необоснованно отказано и в удовлетворении ходатайства о признании недопустимым доказательством протокола осмотра диска с записями разговоров на русском и армянском языках. Фразы, записанные на диске на армянском языке, не исследованы, суд не пригласил переводчика для их прослушивания.

На кассационную жалобу адвоката государственным обвинителем Пинчук О.С. принесены возражения, в которых она просит жалобу оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по настоящему уголовному делу судебная коллегия не усматривает.

Доводы жалобы о нарушении требований закона при формировании состава суда при распределении дела судье К [REDACTED] были тщательно исследованы судом апелляционной инстанции. Установлено, что уголовное дело было перераспределено от судьи Д [REDACTED] судье К [REDACTED] в целях оптимизации и перераспределения нагрузки судей, процессуальной экономии и обеспечения права на защиту участников судебного разбирательства, что подтверждается служебной запиской.

Таким образом, оснований для вывода о нарушении требований ст. 30 УПК РФ, не имеется.

Объективных данных о том, что дело передано другому судье с нарушением установленного порядка либо по указанию лиц, заинтересованных в исходе дела, не имеется. Нет данных и о том, что передача дела повлияла на законность и обоснованность принятого судом решения.

Всем исследованным доказательствам дана оценка в соответствии с требованиями ст.17, 87, 88 УПК РФ, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности для правильного рассмотрения уголовного дела.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, изложены в описательно-мотивировочной части приговора.

Судом установлено, что не позднее 2009 года Шахназарян А.А. вступил в организованную устойчивую вооруженную группу для совершения разбойных нападений на граждан. Указанная группа являлась устойчивой, о чем свидетельствуют стабильность ее состава, тесная взаимосвязь ее членов, согласованность действий, постоянство методов преступной деятельности. Участники банды имели в своем распоряжении пригодное оружие, которое демонстрировали потерпевшим в процессе совершения нападений, о вооруженности банды были осведомлены все ее члены. При этом совершаемые бандой преступления были однотипными, тщательно планировались, включали в себя подыскание конкретных потерпевших, планирование роли каждого из

соучастников в совершении планируемых нападениях, использование средств для облегчения совершения преступлений.

Выводы суда о доказанности участия Шахназаряна А.А. в банде и совершении разбойных нападений, являются правильными, основанными на совокупности исследованных и приведенных в приговоре доказательств: показаний самого Шахназаряна А.А., данных им в ходе предварительного следствия о том, в [REDACTED] М [REDACTED] предложил ему вступить в организованную им банду и совершать совместно с участниками преступной группы разбойные нападения на людей, проживающих в городах [REDACTED] с чем он согласился, намереваясь решить финансовые трудности и подробно показал об обстоятельствах совершенных преступлений в составе банды; показаний потерпевших Б [REDACTED] Г [REDACTED] свидетеля Л [REDACTED] [REDACTED]. Показаниями Х [REDACTED] [REDACTED] осужденного приговором Ставропольского краевого суда от 30 ноября 2012 года, которые он давал в ходе предварительного следствия при допросе в качестве подозреваемого [REDACTED], также подтверждено участие Шахназаряна А.А. в банде, созданной М [REDACTED] и обстоятельства нападения на потерпевших Б [REDACTED] и Г [REDACTED].

Допустимость показаний Шахназаряна А.А. судом проверена и получила оценку в приговоре и апелляционном определении. Получены показания с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, даны в присутствии защитника, что исключало применение недозволенных методов воздействия. Шахназаряну А.А. разъяснены его процессуальные права и положения о том, что они могут быть использованы в качестве доказательств по делу, в том числе при последующем отказе от них.

Добровольность и содержание показаний в протоколах подтверждена подписями участвующих в следственных действиях лиц. Изменение осужденным показаний в судебном заседании суд обоснованно расценил как попытку избежать ответственности за содеянное, приведя соответствующие мотивы своего решения.

Доводы о применении в отношении Шахназаряна А.А. незаконных методов расследования проверены и, по результатам проведенной по заявлению Шахназаряна А.А. проверки, принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении следователя.

Ссылка в жалобе на применение к Шахназаряну А.А. физического насилия при задержании сотрудниками полиции г. [REDACTED] и г. [REDACTED] также была исследована и опровергнута материалами проверки по результатам обращения по факту причинения телесных повреждений Шахназаряну А.А. В

результате проверки сведения о неправомерных действиях сотрудников отдела уголовного розыска не подтвердились. В связи с этим оснований для удовлетворения ходатайств стороны защиты об истребовании из СИЗО медицинских документов Шахназаряна А.А. и о назначении судебно-медицинской экспертизы суд обоснованно не нашел.

Устойчивость, вооруженность, организованный характер банды, стабильность и сплоченность ее состава, согласованный характер действий каждого из участников банды, а также участие Шахназаряна А.А. в совершении разбойных нападений на семью Б [REDACTED] и семью Г [REDACTED] хищении огнестрельного оружия и боеприпасов у Б [REDACTED] установлены кроме показаний осужденного, приведенными в приговоре показаниями потерпевших и свидетелей.

Суд правильно указал в приговоре об отсутствии гражданских исков, поскольку в материалах настоящего уголовного дела отсутствуют сведения о заявлении таковых потерпевшими, как на стадии предварительного следствия, так и в ходе судебного следствия.

Гражданский иск Б [REDACTED] о котором потерпевшая упомянула в судебном заседании, был заявлен потерпевшими ранее при рассмотрении уголовного дела в отношении М [REDACTED] и других и приговору от 30 ноября 2012 года был судом удовлетворен.

Обоснованно в подтверждение вины Шахназаряна А.А. в приговоре приведены подробные, последовательные показания об оперативной информации о создании М [REDACTED] банды, в состав которой вошел и Шахназарян А.А., о наличии на вооружении банды оружия, которое члены банды использовали для совершения разбойных нападений, о том, что участники банды использовали для связи рации, одноразовые телефоны, оружие, спецодежду, транспорт, при совершении нападений надевали маски с прорезью для глаз, либо шапки, либо чулки.

Свидетель А [REDACTED] в судебном заседании также подтвердил, что участвовал в проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие и расследование деятельности банды, в состав которой входил и Шахназарян А.А., принимавший участие в совершении разбойных нападений.

Участие Шахназаряна А.А. в разбойных нападениях в составе банды подтверждено и показаниями Ш [REDACTED] [REDACTED], осужденного приговором Ставропольского краевого суда от 20 марта 2012 года, данными им в ходе предварительного следствия, в которых он подробно рассказал о роли каждого участника банды, в том числе Шахназаряна А.А., описав обстоятельства

нападений на семью Б [] и семью Г [] и подтвержденными при проверке на месте 5 апреля 2011 года.

Обоснованно суд отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о предъявлении Ш [] для опознания Шахназаряна А.А. Ш [] допрос которого проводился посредством видео-конференц-связи, оспаривал свои показания, данные ранее и изобличавшие Шахназаряна А.А., противоречия в его показаниях были устранены путем их оглашения, то есть необходимости в опознании Шахназаряна А.А. не было.

Довод о том, что судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты об истребовании протокола допроса Х [] является несостоятельным, поскольку, согласно протоколу судебного заседания, государственным обвинителем на основании п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ исследован протокол допроса Х [] [] который умер. В подтверждение этого государственный обвинитель исследовал в судебном заседании сведения о смерти Х [] содержащиеся в томе 11 на листах дела 29-30.

Показания потерпевших Б [], Г [] свидетелей Л [], Х [], А [] и других являются допустимыми доказательствами, поскольку они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, подробны, последовательны, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не противоречат другим доказательствам по делу, приведены в приговоре в полной мере. Оснований для оговора осужденного допрошенными лицами либо их заинтересованности в исходе дела не установлено и в кассационной жалобе не приведено.

Нет оснований согласиться с доводами жалобы о невозможности использования в качестве доказательств показаний сотрудников правоохранительных органов, свидетелей Л [], Х [], А [] поскольку информация, сообщенная ими суду была связана со сферой их деятельности, и кроме того, изложена неполно.

Вопреки доводам жалобы, показания свидетелей Л [], Х [], А [] изложены судом в приговоре в полном объеме. Эти показания подтверждают проведение с их участием оперативно-розыскных мероприятий, направленных на расследование деятельности банды, в которую входил Шахназарян А.А. Показания указанных свидетелей использованы судом в части подтверждения оперативной работы по изобличению участников банды и оценены в совокупности с другими доказательствами. Оснований, предусмотренных ст. 75 УПК РФ, для признания их недопустимыми, судом не установлено.

В полном объеме в приговоре приведены и показания потерпевших Б [] и Г [] подтверждающие вывод суда о совершении разбойных нападений устойчивой вооруженной группой, участником которой являлся и Шахназарян А.А.

Довод о том, что показания потерпевших Б [] и Г [] не подтверждают факт участия Шахназаряна А.А. в совершении разбойных нападений, является необоснованным, не свидетельствует о невинности осужденного, и не ставит под сомнение доказательства, которые положены судом в основу обвинительного приговора.

Кроме того, вина Шахназаряна А.А. в совершении инкриминируемых преступлений подтверждена письменными доказательствами, приведенными в приговоре: протоколами выемки и осмотра предметов (документов), протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертов, которые обоснованно признаны допустимыми, поскольку отвечают положениям ст. 204 УПК РФ.

Тот факт, что в приговоре имеется ссылка на приговоры в отношении Г [], Ш [], К [] в качестве доказательств виновности осужденного, не является нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела и влекущим его отмену.

Доводы жалобы о том, что суд в приговоре изменил и расширил предъявленное Шахназаряну А.А. обвинение, в связи с чем было нарушено право последнего на защиту, безосновательны.

Все изложенные в приговоре признаки и характеристики организованной устойчивой вооруженной группы, установлены в ходе предварительного расследования и отражены, в том числе, в постановлении о привлечении Шахназаряна А.А. в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении, были ему известны, и он имел возможность осуществить свое право на защиту. Нарушения положений ст. 252 УПК РФ не установлено.

В качестве доказательств судом первой инстанции приведены записи разговоров только на русском языке, что не повлияло на законность приговора. Факт участия А [] в переводе не влияет на выводы о виновности Шахназаряна А.А. в совершении преступлений.

Таким образом, и довод о том, что свидетелю А [] следователь должен был разъяснить уголовную ответственность за недостоверный перевод, является необоснованным.

Процессуальной необходимости привлекать для участия в указанном следственном действии переводчика не имелось, о чем указано в апелляционном определении.

Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судом по ходатайствам решения мотивированы и аргументированы.

Доводы защитника о нарушении судом порядка рассмотрения ходатайств безосновательны.

Отказ в удовлетворении ходатайств в соответствии ч. 2 ст. 256 УПК РФ не предусматривает вынесения в совещательной комнате процессуального документа, а предусматривает возможность вынесения решения в зале судебного заседания с фиксацией его в протоколе судебного заседания, что судом и сделано.

Доводы кассационной жалобы о, якобы, нарушении процессуальных прав потерпевших, нарушении права осужденного на защиту либо об ограничении права потерпевших на доступ к правосудию, не могут быть признаны основаниями к отмене приговора.

Потерпевшие Б [] и Г [] о дате, времени и месте судебного разбирательства суда первой инстанции были надлежащим образом уведомлены, участвовали в судебных заседаниях, им разъяснялось право участвовать в прениях сторон, от которого они отказались, о чем свидетельствуют подписанные ими собственноручно заявления.

Действия Шахназаряна А.А. судом квалифицированы правильно, о чем в приговоре и апелляционном определении приведены мотивированные суждения.

Наказание назначено в соответствии с требованиями ст. 6,60 УК РФ.

Оснований для признания наказания несправедливым вследствие чрезмерной суровости, судебная коллегия не усматривает и убедительных мотивов к этому в жалобе не содержится.

Апелляционное определение по настоящему делу соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, содержит мотивированные ответы, в том числе и на доводы, приведенные адвокатом Максимовым М.В. в настоящей кассационной жалобе.

В силу изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Максимова М.В. на приговор Ставропольского краевого суда от 2 декабря 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2026 года в отношении Шахназаряна Артура Александровича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи